

Событие

27 марта 2014 г. в Ижевске состоялась научная встреча «Гёте и психоанализ». Среди организаторов встречи — Издательский дом «ERGO», кафедра клинической психологии и психоанализа, а также кафедра немецкой филологии Удмуртского государственного университета.

■|Издательская серия

СЕРИЯ «ГЁТЕ И ПСИХОАНАЛИЗ». Фигура И.В. ГЁТЕ — ключевая для немецкого культурного самосознания. Это символ отца, объект для подражания и идентификаций. Поэзия и наука, политика и любовь, величие и страдание — различные гуманитарные координаты воплощены в нем. Личность Гёте не раз становилась темой психоаналитических исследований. Серия книг включает в себя тексты психоаналитиков и психоаналитически ориентированных авторов, рассматривающих различные аспекты его жизни и творчества.

Эдуард Хичманн Психоаналитическое о личности Гёте

ISBN 978-5-98904-169-5 84×108 1/32 56 с., обложка **Премия Г**ёте **1930 года** Материалы

ISBN 978-5-98904-156-5 84×108 1/32 60 с., обложка

Курт Р. Эйсслер
Клиническая заметка
о моральном мазохизме:
отношения Эккермана и Гёте

ISBN 978-5-98904-142-8 84×108 1/32 52 с., обложка

Эдуард Хичманн

Психоаналитическое

о личности Гёте

ISBN 978-5-98904-143-5 84×108 1/32 76 с., обложка

Премия Гёте 1930 года

Материалы

107

Дидье Анзьё Я-КОЖА

ISBN 978-5-98904-139-8 60×90 1/16 XXXIV. 302 с., обложка

Книга «Я-кожа» впервые была опубликована в 1985 г. Она обобщила разработки Д. Анзьё, посвященные функционированию Я. Представленный Анзьё концепт психической кожи или Я-кожи является разработкой метафоры оболочки, которую З. Фрейд использовал в своей второй топике для описания Я. Я-кожа — это воплощение в различных модальностях функций Я, проявляющихся на границе внутреннего и внешнего. Для Анзьё Я-кожа — рабочий инструмент, позволяющий по-новому осмыслить и организовать психоаналитическую практику. Я-кожа — не только граница, но и контейнер содержащихся в Я переживаний, выполняющий ряд функций, обеспечивающих этому Я целостность.

13 АКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru

7

ФУНКЦИИ Я-КОЖИ

Я полагаюсь на два основных принципа. Один специфически фрейдистский: любая психическая функция развивается с помощью упора в телесную функцию, деятельность которой она перемещает в психическую плоскость. Хотя Жан Лапланш (Laplanche, 1970) рекомендует сохранять концепцию опоры к обнаруженному сексуальными влечениями упору в органические функции самосохранения, я сторонник более широкого понятия, так как развитие психического аппарата осуществляется по последовательным ступеням отрыва от своей биологической основы, отрывы, которые позволяют ему обходить биологические законы, а с другой стороны, способствуют поиску опоры на функции тела для всех психических функций. Второй принцип, с которым Фрейд также был знаком, — джексоновский: развитие нервной системы в процессе эволюции имеет одну особенность, не встречающуюся среди других органических систем, а именно то, что орган, формирующийся в самую последнюю очередь и ближе всего расположенный к поверхности — кора головного мозга, стремится к созданию системы, интегрируя другие нейрологические подсистемы. То же самое происходит и с сознательным Я, стремящимся занять в психическом аппарате поверхность, находящуюся в контакте с внешним миром, и контролировать функционирование этого аппарата. Известно также, что кожа (поверхность тела) и мозг (поверхность нервной системы) берут начало из одной эмбрионной структуры — эктодермы.

Для такого психоаналитика, как я, кожа имеет основополагающее значение: она поставляет психическому аппарату конституирующие

Функции Я-кожи

репрезентации Я и его основных функций. Данная констатация вписывается, в свою очередь, в рамки общей теории эволюции. Речь идет не только об увеличении и усложнении мозга от млекопитающих до человека. Кожа утрачивает свою грубость и мех. Волосы сохраняются только на черепе, увеличивая его защитную функцию для мозга, а также вокруг отверстий на лице и туловище, усиливая тем самым чувствительность и даже чувственность. Как продемонстрировал Имре Херманн (Hermann, 1930), удовлетворение влечения цепляния детеныша к своей матери у человеческого рода становится более затоуднительным, обоекая его поедставителей на ранний и стойкий страх потери защиты, отсутствия поддерживающего объекта, а также на беспомощность, квалифицирующуюся первородной. В противовес этому у человеческого детеныша большую важность приобретает влечение привязанности, тем более что детство человека пропорционально продолжительнее, чем у других видов. Это влечение имеет целью фиксацию у матери, а впоследствии и у семейной группы, сигналов улыбка, нежность контакта, физическая теплота объятий, разнообразие сонорной передачи, крепкое держание при ношении, убаюкивание, готовность к кормлению, уход, сопровождение, — которые, с одной стороны, подают знаки о внешней реальности и контакте с ней, с другой, об аффектах, испытываемых партнером, в частности в ответ на аффекты младенца. Здесь мы уже не в регистре удовлетворения жизненных потребностей самосохранения (питание, дыхание, сон) на которых сексуальные и агрессивные желания будут строиться путем установления опоры, а в регистре коммуникации (довербальной и инфралингвистической), в которой речевой обмен находит подходящий момент для опоры.

Оба регистра нередко функционируют одновременно: например, сосание дает возможность для тактильной, визуальной, сонорной, обонятельной коммуникации. Однако известно, что материальное удовлетворение жизненных потребностей, систематически лишенное этих чувственных и аффективных обменов, может привести к госпитализму или аутизму. Фактом является также и то, что с ростом малыша доля общения, отводимая им и его коммуникативным окружением независимо от влияния самосохранения, увеличивается. Первоначальная коммуникация в реальности, а еще более в фантазме, — коммуникация прямая, без посредников, кожа к коже.

Фрейд в работе «Я и Оно» (Freud, 1923b) показал, что не только механизмы защиты и черты характера берут начало из деятельности тела посредством упора и трансформации, то же самое относится